

Список литературы

1. Communiqué of the Conference of Ministers responsible for Higher Education in Berlin on 19 September 2003. «Realising the European Higher Education Area» // www.bologna-berlin2003.de/pdf/Communique1.pdf. В 2007 году переименован в ESU - Европейскую студенческий союз.
2. Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area // www.bologna-bergen2005.no/Docs/00-Main_doc/050221_ENQA_report.pdf
3. Report to the London Conference Of Ministers On A European Register Of Quality Assurance Agencies // www.enqa.eu/pubs.lasso
4. Внешняя экспертиза вуза. URL: http://www.akvobr.ru/vneshnaja_ekspertiza_vuza.html
5. Мотова Г.Н., Наводнов В.Г. Российская система государственной аккредитации: перспективы. URL: http://www.akvobr.ru/rossiiskaja_sistema_gosudarstvennoi_akkreditacii_perspektivy.html
6. Сагинова О.В. Проблемы и перспективы интернационализации высшего образования. URL: <http://www.edit.muh.ru/content/conf/Saginova.htm>

СООТНОШЕНИЕ АККРЕДИТАЦИИ И МОНИТОРИНГА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВУЗОВ: ЛОГИКА, ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ И ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ

Абсалямова А.Г.

Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия

В п.29, ст. 2 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе» ФЗ-273 качество образования трактуется как комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы [1]. В этом определении четко выражено содержание образования (степень соответствия стандартам), планируемые результаты (степень их достижения), а условия, которые должны обеспечить эти два очень важных фактора, носят индикаторный характер (подготовка обучающегося или образовательная деятельность). Определение соответствия образовательной деятельности подготовки обучающегося потребностям физического или юридического лица тоже остается за кадром. Как показала практика аккредитации в процедурах оценки качества образования «проверяются» в большей степени условия образовательной деятельности.

Отметим, что груз социальной и правовой ответственности при определении качества образовательной деятельности и

подготовки обучающихся в вузе, взяла на себя аккредитационная экспертиза. К счастью или к несчастью, аккредитационная экспертиза содержания подготовки обучающихся не проводится (ч.12, ст.92 ФЗ-273), а когда эксперты отказались от оценивания знаний студентов посредством различных процедур мы все, коллеги, легко вздохнули... но, ненадолго. Потому что остались условия реализации Федеральных государственных образовательных стандартов на всех 3-х уровнях высшего образования, которые мы, рассмотрим после анализа их высокопрофессиональными экспертами.

В ч.2, ст.92 «Государственная аккредитация образовательной деятельности» ФЗ-273 мы читаем, что образовательная деятельность по основным образовательным программам должна соответствовать федеральным государственным образовательным стандартам, а стандарт это «... нормативный документ, разработанный на основе консенсуса, утвержденный признанным органом, направленный на достижение оптимальной степени упорядочения в определенной области» [2]. В стандарте устанавливаются общие принципы, правила, характеристики, касающиеся различных видов деятельности или их результатов. Стандарт должен быть основан на обобщенных результатах научных исследований, технических достижений и практического опыта, тогда его использование при-

несет оптимальную выгоду для общества. Стандарт в Российской Федерации - нормативный документ, в котором определен основной комплекс правил, норм, требований к стандартизуемому объекту, в котором подразумевается многократное использование этих требований и определяются основные характеристики продукции, правила применения и характеристики производственных процессов, а также дальнейший жизненный цикл продукта.

Кроме этого стандарт, в идеале, обеспечивает конкурентоспособность специалиста, качество продукции (работ, услуг), единства измерений и пр. Конкурентоспособность специалиста – система знаний, навыков, умений, опыта, способностей и качеств личности, сформированная с целью обеспечения определенных преимуществ специалиста в достижении поставленных целей, помогающая реализоваться в динамически изменяющихся условиях и формирующая уверенность в себе, гармонию с собой и окружающим миром [3]. Если исходить из определения конкурентоспособного специалиста, то он должен соответствовать требованиям работодателей и рынка труда в целом и реагировать на быстро меняющиеся условия в рамках сложившейся экономической ситуации за счет владения определенным набором конкурентных преимуществ.

Соответствует ли наш выпускник требованиям работодателя, эксперт даже не догадывается, потому что он не видит и не знает наших выпускников, а общается только с теми студентами, «кто реально учится на момент аккредитации». Формальные показатели «обратившихся и зарегистрировавшихся в бюро трудоустройства и т.д.» мало что говорят о качестве и востребованности выпускников того или другого вуза, потому что наши выпускники могут работать и в банке и в авиаконпании [4]. О реакции конкурентоспособного специалиста «на быстро меняющиеся условия в рамках сложившейся ситуации» говорить не приходится, так как профессиональная переподготовка кадров тоже находится на «волне» модернизации, судя по обновлению нормативных документов в системе дополнительного образования.

Качество продукции, т.е. компетенции, освоенные выпускниками (не будем же мы называть наших выпускников продуктом, язык не поворачивается), тоже проходят мимо «смотрин» эксперта. Единство измерений – вот «акме» аккредитационной мысли, как в стране чудес, зеркально отражается в критериях мониторинга вузов и их показателях. В 2012 году вуз считался эффективным при достижении пороговых значений любых 4-х критериев из 5, в 2013 году - 3-х и более критериев из 6. Неудивительно, что в результате первого мониторингового опыта при таком «обратном-пропорциональном отсчете» в список неэффективных попадали авторитетные и знаменитые вузы. Итак, в 2012 году было 5 основных критериев эффективности, в 2013 году их стало 6, в 2014 году – 9. Все 5,6 и 9 критериев – «вынь да положь». Рассмотрим основные из них, «апробированные» вузовской практикой, более пристально, как ботаник своих редкостных бабочек, опираясь на логику, целесообразность и здравый смысл.

Вы заметили, что критерии мониторинга и их показатели растут как грибы под хорошим дождем?

Первый критерий - средний балл ЕГЭ зачисленных абитуриентов + средний балл студентов, зачисленных по льготным программам, творческим испытаниям и т.д.

Какова ситуация с приемом в педагогические вузы, отнесенные к творческой группе? Почему в педагогические вузы идут выпускники с низкими балами ЕГЭ? Не секрет, что уровень квалификации педагогов образовательных организаций в России оставляет по-прежнему желать лучшего, это напрямую связано с невысоким уровнем подготовки абитуриентов. Причин много и они практически все носят социальный характер. Это неосознанный выбор будущей профессии, низкая информированность о сущности профессии педагога и как следствие отсутствие интереса к ней. Экономический фактор в виде низкой заработной платы педагога также не способствует мотивации лучших выпускников школ к выбору педагогической профессии. В результате, получив на выходе педагога с низким IQ, мы «доверяем» ему развитие наших де-

тей, замедляя в итоге развитие нации. Все эти причины объясняются экономическими проблемами в России и регулируются государством. Оно не хочет платить большую зарплату педагогам, поэтому мы получаем соответствующий результат. В государстве принят механизм фондовой биржи, капитал устремляется туда, где получает большую прибыль, в нашем случае, это человеческий капитал. Абитуриент, думающий о своем будущем, не идет учиться на малооплачиваемую педагогическую профессию. Для примера, в ведущем педагогическом вузе г.Уфы, в 2007 году был объявлен прием на профиль бакалавра «Иностранный (английский) язык в детском саду», вопреки мнению эксперта в области педагогического образования (автора статьи) и законам маркетинга образовательных услуг. Получился результат, спрогнозированный экспертом, со стороны абитуриентов не было подано ни одного заявления. Высококвалифицированные выпускники школы, знающие иностранный язык, вложившие в свою языковую подготовку значительные ресурсы (финансовые, временные и др.), информированные о чрезвычайно-низкой зарплате воспитателя, дружно проголосовали «ногами» - нет. Педагогические вузы пытаются совместить несовместимое: отбор талантливого абитуриента, стремление к выпуску высококлассного специалиста и низкую зарплату. Ответ простой, пока не будет высокой зарплаты, не пойдет абитуриент с высокими баллами ЕГЭ в педагогический вуз, где бы он ни находился, в Москве или в Уфе.

Второй критерий - объем научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ на одного научно-педагогического работника, количество цитирований научных статей за 5 лет, публикация научных статей за последний год, количество научных журналов, выпускаемых вузом и др.

Ни для кого не секрет, что так называемые научные гранты не доходят до регионов, все распределяется в центре. Это относится и к российским фондам и к зарубежным. Финансирование педагогической науки держится пока на защитах кандидатских и докторских диссертаций, которые год от

года уменьшаются. Отсюда и временной характер научных исследований, ученый активно публикуется пока ему надо защитить диссертацию, а потом – дорого, в финансовом отношении. Уходит время, тема устаревает, а для того, чтобы цитировали ученого, его исследования д.б. уникальными и актуальными для того, кто его цитирует. Добавим, что и цитируемый ученый и цитирующий его коллега должны находиться как минимум в одном предметном поле, как максимум в идентичной среде одного цивилизационного уровня.

Ситуация в технических науках естественно отличается от гуманитарных наук. Самый цитируемый российский ученый Нобелевский лауреат - Ж.Алферов, проводил исследования, опережая своих американских коллег на 5-7 лет с практическим выходом исследования. Коллеги из-за рубежа, ознакомившись с его первыми публикациями, сразу поняли, что он их опережает. А так как созданные Ж.Алферовым гетероструктуры воплощались в финансовое выражение, его стали наперебой приглашать на международные конференции. Специально созданные физические лаборатории делают прорыв в технических науках на основе фундаментальных научных исследований, где на выходе получают конкретные измеряемые результаты. А где наши аналогичные результаты в гуманитарных науках? Для того чтобы быть востребованными на международном уровне (войти в базу данных Scopus, Web of Science) необходимо поддерживать отечественных ученых гуманитариев равнозначным финансированием. Исследования, опирающиеся только на энтузиазм ученого, не дают эффективных результатов. Его могли бы поддерживать либо частные, либо государственные структуры. Ни того, ни этого нет.

Кроме финансирования возникают другие факторы. В последнее десятилетие потенциал докторов педагогических наук перестал быть востребованным. Отчасти это объясняется тем, что в нормативных документах заметно снизились квалификационные требования к некоторым должностям и тем, что мы находимся на переходном этапе научных квалификаций. Как оказалось, в

государственном вузе доктор наук представляет угрозу для ректора, в негосударственном вузе – для проректоров, это единственное что объединяет их. Замечу, что подготовка ученого, доктора наук - это длительный, кропотливый процесс, длится не менее десяти лет. Пропустили его, получили десятилетний провал в науке, как в 2000 гг. Руководство вузов устраивают на все готовые «управляемые» кандидаты наук, большинство которых училось в заочной аспирантуре и даже не имеют представления о научной школе, научной деятельности ... Все их публикации представляют собой компиляции и Internet-выжимки, какой научный интерес они могут представлять, кто их будет цитировать? Разумеется – нет.

Третий критерий – международная деятельность, удельный вес иностранных студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, в общей численности студентов.

Студенты какой страны приедут учиться на педагога в региональный вуз Урала? Кто их возьмет на работу после российского вуза? Только студенты из стран третьего мира, население которого находится на таком же уровне развития как Россия. Вспомним опыт Советского союза, кто учился в наших вузах (как правило это - МГУ, СПбГУ, Университет дружбы народов), это дети правящей элиты дружественных нам стран. Самые инициативные студенты едут учиться в другие страны за знаниями, которые своя страна не в состоянии дать, и потом получить соответствующую работу, обеспечивающую высокий уровень доходов. А где находятся наши выдающиеся вузы в мировом рейтинге? А в каком рейтинге мелькают региональные вузы? Кто признает этот диплом, куда он пойдет с ним, кто его возьмет на работу? Никто. Какие особые знания он получит в региональном вузе, где здесь научные школы? Даже попытка создания научной школы уже пугает ректоров. Считаю, что этот критерий необходимо скорректировать и применять его в вузах, вошедших в международные рейтинги и ведущих образовательный процесс на иностранных языках

Четвертый критерий - отношение средней заработной платы научно-педагогического сотрудника к средней заработной плате по экономике региона.

Данный критерий выглядит, мягко говоря, двусмысленно, почему надо сравнивать среднюю зарплату преподавателя из системы образования с работниками из другой сферы - экономики? В вузовской практике Башкирии мы видим большую разницу не только между заработной платой ректора и средней зарплатой по экономике региона, но и между зарплатой ректора и рядового преподавателя до 50 раз. В чем же главная цель руководителей этих вузов? Сохранить свое кормное место и убрать профессию, которая может претендовать на их должности, наука им не нужна, студенты их не интересуют. Отсюда и зарплата доктора наук, доведенная до уровня зарплаты водителя троллейбуса. Я предлагаю заменить этот критерий отношением зарплаты ректора вуза к зарплате преподавателей.

Пятый критерий – инфраструктура, общая площадь учебных лабораторий на 1 студента, количество персональных компьютеров на одного студента.

Учитывая группу, в которую включен вуз, уровни и формы обучения, в том числе и электронные, можно и нужно скорректировать и этот показатель. Количество ПК на одного студента – показатель, мягко говоря, устаревший, сегодня все студенты имеют свой ПК (айфон, айпэд, планшет, ноутбук, дивайс и др.) и он всего находится рядом с ним: в аудитории, в библиотеке, в парке, в троллейбусе, в поезде, на работе, на отдыхе и т.д. Студент пользуется во время учебы различными гаджетами, если по каким-либо причинам он не может приехать в университет на занятия. Задача вуза создать все необходимые условия для электронного обучения (пункт дистанционного обучения, виртуальный рабочий кабинет, электронный комплект учебных материалов, сопровождение обучающихся и преподавателей и др.). Жизнь подсказывает необходимость обновления этого критерия, так как возникает новый уровень мониторинга вузов - с позиций электронного обучения. В качестве показателя эффективности электронного обучения я предлагаю

рассматривать бинарную компетенцию, объединяющую двух субъектов образовательного процесса - умение преподавателей обучать и умение студентов обучаться в информационно-образовательной среде.

В настоящее время вузы, реализующие электронное обучение, анализируют свою деятельность по следующим категориям (критериям – А.А.) - стратегия и управление, информационно-техническое обеспечение, учебно-методическое обеспечение, среда обучения, поддержка и количественные показатели электронного обучения и дистанционных образовательных технологий [7]. Считаю, что эти категории и показатели необходимо максимально приблизить к заказчику и потребителю образовательных услуг вуза. Среди вузов Российской Федерации, реализующих электронное обучение, Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия» занимает достойное место. Академия ВЭГУ заняла седьмую позицию по результатам пилотного мониторинга (10.06.2013–17.09.2013) уровня развития электронного обучения, проведенного Министерством образования и науки Российской Федерации в более чем 200 вузах России, что является показателем возникновения новой отрасли экономики знаний и интенсивного развития электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. В Академии ВЭГУ, являющейся одним из лидеров в электронном обучении российских студентов, разработана и успешно реализуется более десяти лет технология электронного обучения по образовательным программам всех уровней (бакалавриата, магистратуры и аспирантуры) и форм высшего образования (очная, заочная, дистанционная) [8].

Шестой критерий (введенный в 2013 году) - трудоустройство выпускников, обучавшихся по очной форме обучения, не образовавшихся в службы занятости для содействия в трудоустройстве в течение первого года после окончания обучения в вузе, в общем числе выпускников.

Общеизвестно, что распределение выпускников вузов, способствующее в советское

время притоку молодой талантливой молодежи в различные организации и на предприятия, государство отменило. Как отменило, так и может ввести вновь, если захочет, с учетом новых появившихся обстоятельств и условий, но современный выпускник вуза не пойдет на работу, если там не созданы условия для работы и если его не устраивает зарплата. В ходе профориентационной работы передо мной возникла дилемма: привлекая к обучению абитуриентов – будущих педагогов, я заведомо обрекаю их на нищенско существование. Отцы отечественной рыночной экономики, ничего не понимающие в капиталистической экономике, копировали западные модели и с радостью кричали: рынок нас спасет, рынок все расставит по местам. Но опыт 25 летней «псевдорыночной» экономики показал, что расцвели перекупщики и представители естественных монополий. Никто не хочет создавать производство, строить заводы, молодежь не идет на работу на предприятия. В отличие от производства, не остановилось воспроизводство людей не остановилось и поэтому система образования, напрямую связанная с ней, работает. Доля частного сектора в системе дошкольных образовательных организаций представляет доли процента, большая часть принадлежит государственному дошкольному образованию, которое не в состоянии платить педагогам. Во мне сталкиваются муки совести и профессиональное желание привлечь талантливых молодых людей в педагогическую профессию. В данный период времени выхода из этого абсурда я не вижу. Добавлю, что высшее образование тоже медленно стагнирует, закрытие филиалов под видом проверок, слияние вузов с очевидным сокращением численности контингента преподавателей и студентов, еще раз доказывают тезис взаимозависимости образования от его финансирования. Показатели этого критерия можно дополнить наличием в региональных министерствах квоты рабочих мест для выпускников педагогических вузов всех уровней и форм обучения.

Показатели мониторинга вузов увеличиваются как снежный ком, в ближайшем будущем они, дойдя до уровня «своей неком-

петентности», будут копировать работу прокуратуры или следственного комитета. Я предлагаю обсуждать их с преподавателями вузов, работодателями и студентами (они являются заказчиками образовательных услуг) модернизацию критериев мониторинга эффективности вузов и их показатели применительно к российским условиям. И еще, наши удаchi и неудачи совершенно безразличны нашим «зарубежным партнерам». Разве мы не самодостаточны? Разве нет у нас думающих ученых? Наше государство с одной стороны, сокращает вузы, закрывает их филиалы, ради экономии средств, а с другой стороны - создает лишние ступени высшего образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура), на которые тратится, вероятно, еще больше средств, так в магистратуру и аспирантуру привлекается еще большее количество пре-

подавателей высшей квалификации – докторов наук, работа которых требует более высокую оплату. Опыт каждой страны исторически индивидуален, копирование ничего не дает кроме проблем для самого копировщика. Предлагаю продумать целесообразность трех уровней высшего образования, так как магистратура и аспирантура практически копируют друг друга. В настоящее время идут весьма оживленные дискуссии о результатах аккредитации, мониторинга эффективности вузов среди преподавателей, экспертов и других специалистов, задействованных в этих процессах, большинство из них находится в поле мониторинга и аккредитационных процедур, ну хорошо, аккредитация прошла, мониторинг тоже пройдет, а что дальше? Приглашаю коллег к дискуссии.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации (2012).
2. <http://www.xumuk.ru/ssm/2.html> (дата обращения: 21.03.2015)
3. Касымова Ю.Н. Конкуренентоспособность: некоторые современные подходы экономической науки / Электронный журнал // Управление экономическими системами. -2012. - №6. <http://www.uecs.ru/uecs42-422012/item/1386-2012-06-09-05-21-06> (дата обращения: 18.03.2015)
4. Саранцев Г.И. Анатомия подготовки педагогических кадров в вузах / Педагогика. 2014. № 10. С.70-74.
5. <http://proufu.ru/ekonomika/item/26632-rektory-bashkir> (дата обращения: 22.03.2015)
6. <http://u7a.ru/articles/society/7925> (дата обращения: 22.03.2015)
7. http://www.monitoring-el.ru/mon_param (дата обращения: 22.03.2015)
8. Технология организации электронного обучения по образовательным программам высшего образования: монография / Е.К.Миннибаев, Р.Ф.Габидуллин, Т.Г.Гирфанов, О.А. Деменкова, К.н. Исмагилов, Р.Р. Таипов ; Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия (Академия ВЭГУ). – Уфа, 2014. – 364 с.

ТРЕБОВАНИЯ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА К СИСТЕМАМ ГАРАНТИИ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Аллабян М.Г.

Высшая школа предпринимательства (институт)

Информационные и коммуникационные технологии открывают новые возможности, но вместе с тем требуют от преподавателей и студентов освоения современных подходов, позволяющих в полной мере воспользоваться преимуществами новых технологий. Чтобы использовать информационные технологии максимально успешно, преподаватели должны внедрять их в процесс обучения. Им необходимо создать среду, где студенты активно вовлечены в процесс обучения. Многие исследования показали,

что применение информационных технологий улучшает результаты образовательного процесса. Использование информационных и коммуникационных технологий в повседневной жизни позволяет расширить возможности в области использования информационных ресурсов. Техника и наука внесли серьезные изменения и преобразования относительно качества жизни, которая улучшается именно благодаря технологиям. Оцифровка и внедрение успешных реформ сегодня распространяются на весь